

Кластерная политика России в условиях развития региональных инновационных систем

doi 10.26310/2071-3010.2019.246.4.010

Е. М. Коростышевская,
д. э. н., профессор
e.korostyshevskaya@spbu.ru

А. И. Шумова,
студент
Anastasia.shumova1997@yandex.ru

**Кафедра экономической теории и экономической политики,
Санкт-Петербургский государственный университет**

В регионах России кластерная политика пока не дает видимых результатов, проявляющихся в перестройке экономики с сырьевой специфики на экономику высокого передела. Поэтому в ситуации, когда назрела необходимость экономических преобразований, развертывания региональных инновационных процессов, важно уделить особое внимание кластерной политике, выделить ее специфические черты, проследить эволюцию развития. Проанализировать существующее положение, обозначить проблемы, тормозящие эффективность и в конечном итоге выделить ее сильные и слабые стороны.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, кластерные инициативы, инновации, сетевая экономика, инновации.

В условиях стагнирующей российской экономики особенно важным становится выбор вектора дальнейшего развития. Именно верное его определение способно повернуть Россию и ее регионы на путь устойчивого экономического роста. Наиболее перспективной формой организации производства на данный момент являются кластеры, поддержка которых в развитых странах уже давно стала основным источником стимулирования инновационных процессов на различных уровнях (глобальном, национальном, региональном, муниципальном) и завоевания выгодных позиций в глобальных цепочках создания стоимости.

В 1990-е гг. М. Портером поднимался вопрос о существовании кластеров как уникальной формы организации производства, характеризующейся более плотными экономическими связями за счет географической близости и синергетическим эффектом от объединения. В дальнейшем многие зарубежные и российские ученые рассуждали на тему необходимости поддержки и стимулирования кластеров органами государственной власти для увеличения инновационной активности региона, повышения качества жизни, роста производительности. Кластерные объединения позволяют компаниям осуществлять диффузию знаний, оперативно переконфигурировать ресурсы, тем самым,

подстраиваясь под динамичные условия внешней среды. Объединившись, участники смогут обеспечить себе конкурентные преимущества в борьбе за встраивание в глобальные цепочки создания стоимости.

Однако в России кластерная политика пока не дает видимых результатов, проявляющихся в перестройке российской экономики с сырьевой специфики на экономику высокого передела. Поэтому в ситуации, когда назрела необходимость экономических преобразований, важно уделить особое внимание кластерной политике, выделить ее специфические черты, проследить эволюцию развития. Проанализировать существующее положение, обозначить проблемы, тормозящие эффективность и в конечном итоге выделить ее сильные и слабые стороны.

Понятие «кластер»

Проводимая кластерная политика будет максимально эффективной только в том случае, если существует четкое понимание сущности того, на что она направлена. Очевидно, что если государство не знает, что из себя представляют кластеры, то осуществить комплексную и результативную их поддержку оно не может. В этой связи необходимо разобраться

Определения дефиниции «кластер»

Автор	Научный труд	Определение
1	2	3
А. Маршалл	Принципы политической экономии. М.: Директ-Медиа, 2007. 993 с. Глава X «Организация производства. Концентрация специализированных производств в отдельных районах»	А. Маршалл обращает внимание на три причины, по которым группы фирм определенной отрасли, располагаясь близко друг к другу, оказываются более производительными, чем тогда, когда они отдалены на значительные расстояния. К этим причинам относятся: объединение рынка труда, специализация поставщиков и спилловер знаний
М. Портер	M. Porter. The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 1990. 54 p.	Ряд отраслей, взаимодействующих как покупатель-поставщик или поставщик-покупатель, а также посредством общих технологий, общих каналов закупок или распределения, общих трудовых объединений
М. Портер	Конкуренция/Пер. с англ. М.: Изд-во «Вильямс» 2005. 608 с.	Сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу
К. Кетелс, М. Портер	Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики. М.: ЦСР, 2007. 114 с.	Естественное проявление роли концентрации специализированных знаний, навыков, инфраструктуры и поддерживающих отраслей в конкретном месте в увеличении производительности, усилении инноваций и формировании новых бизнесов
Х. Шмит	H. Schmitz. On the Clustering of Small Firms/in J. Rasmussen, H. Schmitz, M. P. van Dijk (eds.). Flexible specialization: a new view on small industry//IDS Bulletin (Special Issue), 23 (3): 1992. P. 64-69.	Группа предприятий, принадлежащих к одному сектору и действующих в тесной близости друг к другу
С. Розенфельд	S. Rosenfeld. Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development//European Planning Studies, 5 (1), 1997. P. 9.	Концентрация фирм, способных производить синергетический эффект из-за их географической близости и взаимозависимости, даже при том, что их масштаб занятости может не быть заметным
Н. В. Захарова, А. В. Лабудин	Н. В. Захарова, А. В. Лабудин. Формирование инновационных кластеров в Италии: Тосканский регион//Управленческое консультирование. 2015. № 1. С. 63-70.	Группа географически локализованных взаимосвязанных компаний, НИИ, вузов и других организаций, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и всей структуры в целом
Н. М. Розанов, Е. Д. Костенко	Инновационные кластеры и кластерная политика государства: провалы рынка и провалы государства//Terra Economicus. 2014. Т. 12. № 1. С. 41-52.	Постоянно совершенствующие свои конкурентные преимущества взаимосвязанные инновационно активные организации, географически сконцентрированные и объединенные общей сферой деятельности
Н. В. Лисовская	Кластерный подход к развитию экономики региона//Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3. С. 135-139.	Сообщество экономически тесно связанных и близко расположенных фирм смежного профиля, способствующих общему развитию и росту конкурентоспособности
А. Ю. Прохоров, О. Т. Ергунова	Маркетинговый механизм привлечения инвестиций в кластеры//Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 7. С. 22-25.	Географически сконцентрированная группа взаимосвязанных и взаимодополняющих компаний, образований, входящих в состав кластера с целью усиления их конкурентных преимуществ. При этом кластер не является юридическим лицом. Соответственно, входящие в его состав субъекты, имея устойчивые договорные отношения, не лишаются своего юридического статуса
А. Н. Рассказова	Промышленный кластер: типовая модель и оценка//Международный научный журнал. 2011. № 1. С. 44-50.	Объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг
М. Афанасьев, Л. Мясникова	Мировая конкуренция и кластеризация экономики//Вопросы экономики. 2005. № 4. С. 75-86.	Сеть независимых производственных, сервисных фирм, включающая их поставщиков, создателей технологий и ноу-хау (университеты, научно-исследовательские институты, инженеринговые центры), связующих рыночных институтов (брокеры, консультанты) и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости
Н. М. Алахтаева	Обоснование проведения кластерной политики с целью развития сельскохозяйственного производства в регионах//Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2011. № 10. С. 3-6.	Независимые, но связанные между собой родственные и поддерживающие отрасли региональной экономики, функционирующие в единой цепочке создания стоимости

1	2	3
Л. Н. Тэпман	Предпринимательское управление. Зарубежный опыт. М., 2011. 180 с.	Сосредоточение наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности, т. е. совокупность успешно конкурирующих предприятий, которые образуют «золотое сечение» всей экономической системы государства, тем самым обеспечивая конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках
В. П. Третьяк	Кластеры предприятий: пути создания и результативность функционирования. http://subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_17.html .	Отраслевая и географическая концентрация предприятий, которые производят и продают ряд связанных или взаимодополняемых товаров совместными усилиями
И. С. Ферова	Предпосылки возникновения кластеров в экономике Красноярского края // Регион: экономика и социология. 2005. № 1. С. 56 - 70.	Группа локализованных предприятий, научно-производственных и финансовых компаний, связанных между собой по технологической цепочке или ориентированных на общий рынок ресурсов или потребителей (сетевая взаимосвязь), конкурентоспособных на определенном уровне и способных генерировать инновационную составляющую
Т. В. Миролюбова	Т. В. Миролюбова, А. Г. Афонина. Региональный промышленный кластер: характерные свойства и виды // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. Т. 64. № 5. С. 224-229.	Сеть независимых компаний (поставщиков, производителей и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), локализованных в определенном районе и взаимосвязанных между собой посредством цепочки добавления стоимости, осуществляющих экспорт своих товаров или услуг потребителям за пределы региона
Правительство РФ	Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»	Совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством РФ и управление которой осуществляется одной управляющей компанией
С. Г. Важенин, В. В. Сухих	Трудности становления кластеров в России // Экономика региона. 2009. Вып. 2. С. 169-179.	Сетевая группа в основном независимых, географически соседствующих, в большинстве своем неформально взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга организаций, гибко и оперативно действующих на принципах кооперации, конкуренции и сетевых взаимоотношений в родственных отраслях, повышающих уровень своей конкурентоспособности и экономической активности территории

Источник: составлено авторами

в сущности понятия «кластер». Для этого были проанализированы первые исследования в этой области, начавшиеся А. Маршаллом еще в 1890 г. и ряд определений за период с 1990 г. по настоящее время, включая классическое, базовое, данное М. Портером (табл. 1).

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что наиболее часто кластеры характеризуются как объединение смежных отраслей, обладающие следующими характеристиками:

- географическая близость;
- достижение синергетического эффекта от объединения;
- компании, функционально связанные вертикально и горизонтально;
- сетевая группа;
- единство сферы деятельности компаний.

Примечательно, что классическое определение кластера, данное М. Портером, включает в себя только первую и последнюю характеристики, в то время как в последующие определения включаются новые, не менее важные, такие как сетевая организация, наличие элементов тройной спирали, ориентация на создание инновационной продукции. Причина этого кроется в динамичности текущей экономической среды. Наступление эры сетевой глокализованной экономики, построенной на поиске новой базисной технологии шестого Кондратьевского цикла, предъявляет новые требования к существующим экономическим агентам.

Особое внимание начинает уделяться глобальным стоимостным цепочкам, взаимопереплетению существующих институтов, спилловеру знаний и открытым инновациям. В связи с этим новые объединения — кластеры — обрастают новыми характеристиками.

Еще одной причиной, вызывающей трудности в составлении точного определения, становится относительная новизна понятия. Кластер как организация производства возник в экономике не так давно, и на данный момент не может быть изучен полностью. К тому же, в процессе своего эволюционного развития он претерпевает значительные изменения, обрастая новыми признаками. Зарождающийся кластер и зрелый кластер отличаются друг от друга структурой связей, характером участников, направлением деятельности, целевыми ориентирами и многими другими параметрами. Потому сложно выделить что-то, что было бы общим для всех кластеров на каждом этапе развития, не упустив ключевые особенности, отличающие его от других форм организации производства.

Таким образом, в процессе зарождения кластера как понятия наиболее полным можно считать общепризнанное определение, данное М. Портером: «Сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в

определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу» [1].

Однако в современном мире к кластерам предъявляются иные требования. Для борьбы с новыми экономическими реалиями кластеры приобретают новые свойства. Наиболее полно они были определены С. Г. Важениным и В. В. Сухих [2]. Учитывая эволюцию подходов к определению данной категории, сформулируем следующее определение кластера: географическая концентрация соседствующих, взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга фирм в родственных отраслях, научных и образовательных структур, органов государственной власти, повышающая уровень экономической активности региона посредством деятельности, построенной на принципах коллаборации, конкуренции и сетевых взаимоотношений, имеющей инновационный характер и направленной на встраивание в глобальные цепочки создания стоимости. Именно в нем сочетаются в себе все признаки современного кластера как особого драйвера устойчивого экономического роста, а именно:

- коллаборация и конкуренция;
- присутствие элементов тройной спирали;
- географическая локализация производства;
- инновационная направленность деятельности;
- родственность отраслей, представленных в кластере;
- встроенность в глобальные цепочки создания стоимости;
- значительная роль в повышении экономической активности региона;
- сетевой принцип организации.

Стоит заметить, что под инновационной направленностью деятельности понимается не высокотехнологичное производство (в узком смысле), а инновации в широком смысле: нововведения. Иными словами, кластеры не обязательно должны функционировать только в высокотехнологичных отраслях. Более того, в российских условиях весьма актуальным становится вопрос о технологической модернизации всех секторов для снижения общих экономических издержек, роста производительности, расширения выпуска, стимулирования спроса на высокотехнологичные средства производства. В частности, на это указывают в своей работе М. Портер и К. Кетелс [3].

Особого внимания заслуживает проблема отсутствия четкого определения кластера на федеральном уровне. Оно было обозначено в одном из федеральных законов: «Совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством Российской Федерации, и управление которой осуществляется одной управляющей компанией» [4]. Такое понятие кластера противоречит научным исследованиям в этой области и не выдерживает критики. Определение подразумевает, что кластеры могут создаваться только в особых экономических зонах, однако на практике мы имеем достаточное количество примеров кластеров, которые создаются без привязки к территориям данного типа. И уж точно кластер не становится кластером только в тот момент, когда его таковым называет Правительство РФ. Последняя характеристика (управление осуществ-

ляется одной управляющей компанией) в принципе противоречит существующим трактовкам кластера, в которых говорится о том, что его участники являются равноправными членами и взаимодействуют по сетевому принципу. Таким образом, эффективная кластерная политика в Российской Федерации пока невозможна, в том числе и по причине отсутствия адекватного определения кластера, отраженного в рамочном законе о кластерной политике.

Нельзя забывать о том, что академические определения кластера не должны быть оторваны от практической реализации кластерной политики. В этом контексте разумное мнение высказывает К. Кетелс, и с ним нельзя не согласиться: «при наличии такой серьезной потребности в развитии более эффективных подходов к экономическому развитию, у практиков едва ли есть время ждать, когда закончатся академические дискуссии» [5]. Проблема неоднозначности определения порождает его тотальное распространение даже в контекстах, напрямую не связанных с кластерами вообще. По этой причине концепция кластеров приобрела слишком много подтекстов и параллельных значений, что приводит к размыванию академических границ и еще большей путанице: «Если использовать термин «кластер» применительно ко всем процессам концентрации производства, то этот термин неизбежно потеряет всякий смысл» [6].

Кластеры как особый класс производственных агломераций

Кластеры являются уникальной структурой, так как сочетают в себе компании не одной отрасли, а нескольких связанных. «Как производственные агломерации кластеры представляют собой альянс фирм и связанных с ними организаций, вступающих в кооперацию на различных стадиях стоимостной цепочки» [7]. Эта особенность позволяет сделать производственный процесс максимально эффективным. Благодаря объединению связанных единой цепочкой создания стоимости компаний в одну структуру экономические связи уплотняются, что позволяет минимизировать издержки поиска контрагентов, ведения переговоров, оппортунистического поведения. Еще одной особенностью кластера в этом аспекте становятся глокальность и динамичность. Локализация производства на региональном уровне способствует умной специализации, созданию качественного инновационного продукта. Осознав свои конкурентные преимущества, компании связанных отраслей встраиваются в глобальные цепочки — механизмы динамичности и коллаборации помогают им занять достойное место на мировом рынке, так как обеспечивают максимальную инновационность и гибкость.

Все эффективные кластеры обладают определенным набором свойств-преимуществ:

- Преимущество локализации. Размещение кластера не зависит от административно-территориального устройства, эти структуры не имеют никаких географических границ. Однако наибольшей эффективности кластеры достигают именно в условиях плотного размещения — бла-

годаря этому плотность взаимодействия между участниками максимальна. Например, в Европе в среднем 75-95% участников располагаются в непосредственной близости от органа управления кластером (150 км) [7].

- Критическая концентрация компаний. Благодаря эффекту от масштаба наличие достаточно большого количества компаний позволяет экономить на затратах. К тому же, присутствие достаточного количества фирм обеспечивает непрерывность производственной деятельности. В настоящее время большой проблемой становится создание кластеров под конкретный проект с ограниченным количеством участников. Если концентрация компаний не достигает критического значения, экономическая активность кластера снижается по мере выполнения ключевого проекта, а новые проекты не запускаются.
- Гибкий баланс между специализацией и разнообразием. Становясь участником кластера, фирма получает возможность углублять свою специализацию посредством объединения усилий и интеллектуального обмена с другими компаниями своей или смежной отрасли. Наличие большого числа участников позволяет комбинировать ресурсы самыми разнообразными способами, организовывать новые совместные проекты, непохожие на предыдущие. Разнообразие комбинаций помогает фирмам не стоять на месте, гибко приспосабливаться к постоянно меняющемуся миру.
- Гибкий баланс между кооперацией и конкуренцией. Создавая коллаборационные связи, участники кластера обеспечивают эффективное объединение усилий для быстрого получения результата. Это исключает эффект колена и помогает каждой из компаний обогащать другую результатами своей интеллектуальной деятельности, финансовыми и производственными ресурсами. С другой стороны, барьеры перетока человеческих ресурсов, капитала и знаний между кластером и окружающей средой снижены, что вызывает конкуренцию среди участников кластера, служит механизмом отсеивания неэффективных и привлечения эффективных элементов.
- Сочетание вертикальных и горизонтальных коммуникаций. Раз фирмы внутри кластера относятся к смежным отраслям, они могут объединяться в звенья цепочки создания стоимости, т. е. выстраивать вертикальные взаимодействия друг с другом (вверх или вниз по производственной цепочке). В то же время на каждом из уровней цепочки компании развивают горизонтальные связи сотрудничества.
- Горизонтальный, принципиально не иерархичный формат связей, в том числе на уровне повседневных межличностных коммуникаций. Несмотря на наличие вертикальных иерархичных связей между участниками кластера, внутрикластерное управление осуществляется горизонтально. Это позволяет фирмам развиваться сбалансированно, принимать решения сообща, учитывать интересы всех участников кластера, не позволяя влиятельным лицам

и крупным фирмам осуществлять собственную стратегию в ущерб другим членам.

Перечисленные выше характеристики позволяют кластерам стать одним из наиболее эффективных типов объединений, отвечающим всем тенденциям современного динамичного мира. Коллаборационные связи обеспечивают переход ключевых технологий и активов внутри кластера и между фирмами. Таким образом, осуществляется перекомбинация ресурсов под каждый конкретный запрос глобального рынка, конкретный продукт, конкретную инновацию.

Для понимания сущности современного кластера обратимся к эволюции сетевых моделей производственных агломераций, представленной Н. Смородинской, выделяющей 5 таких типов. Завершающим становится пятый тип агломерации — территориальные инновационные кластеры, являющиеся наиболее динамичной инновационной экосистемой. Сочетая в себе все элементы тройной спирали, подобные агломерации успешно встраиваются в глобальные стоимостные цепочки, глокализуют производство конкурентоспособного продукта. Инновационный процесс в таком кластере непрерывен, что позволяет ему стать одним из самых сильных драйверов экономического роста как в самих компаниях-участниках, так и на территории его размещения. Таким образом, экономика страны перестраивается на новый вектор развития — режим инновационно ориентированного роста.

Кластерные инициативы как особый класс экономических проектов

В отличие от остальных экономических проектов, кластерные инициативы всегда носят организованный характер и связаны с усилением сетевого взаимодействия участников. «Как и все остальные феномены сетевой экономики, они включают в себя преимущества своих исторических аналогов, но поднимаются на более высокий уровень сложности социальных взаимодействий» [7]. Шведские ученые Sölvell, Lindqvist и Ketels уделяли особое внимание принципу тройной спирали в определении кластерной инициативы, подчеркивая, что она является скоординированными действиями всех трех звеньев: бизнеса, власти и государства для поддержки и развития кластера. С кластерной инициативой могут выступать как частные (в этом случае инициатива исходит снизу на фоне создавшейся благоприятной рыночной среды), так и государственные организации (в этом случае инициатива исходит сверху и главным критерием успеха является эффективность государственных программ).

Основными характеристиками кластерных проектов как особого класса экономических проектов являются следующие [7].

Во-первых, они реализуются на принципах коллаборативного управления. Сетевая организационная структура и неформальные связи между участниками определяют коллективное самоуправление кластером. Организации имеют тесные социальные и производственные связи друг с другом и принимают решение сообща, опираясь на общую стратегию развития кластера.

Во-вторых, реализуются с помощью особой системы долгосрочных договоренностей. Каждый кластер обладает общими стратегией, принципами взаимоотношения и кругом задач для дальнейшего развития, разделяемыми всеми его участниками. Такое единство взглядов и целей создает уникальную сетевую структуру коллаборации, взаимозависимости и высокий уровень доверия;

В-третьих, они открыты для свободного присоединения новых участников. Эта характеристика является одной из ключевых составляющих сверхдинамичности и гибкости кластерных структур. Находясь в постоянном развитии, кластеры привлекают новые инновационные фирмы, что позволяет осуществлять инновационный и производственный процессы непрерывно, постоянно модернизируя и совершенствуя устаревающие неэффективные элементы путем привлечения свежих идей, нестандартных методов, новых ресурсов.

В-четвертых, на начальном этапе становления кластерного проекта основное значение имеет государственная поддержка, направленная на создание благоприятной среды, усиление кооперации между участниками, обеспечение необходимыми ресурсами. В дальнейшем вектор смещается уже на частные инвестиции, взносы самих участников. Через этот механизм осуществляется процесс перехода кластерной инициативной группы в зрелую кластерную организацию с постоянным членством и сформированным механизмом тройной спирали.

Кластерная политика (КП)

Исследований, так или иначе связанных с КП не много. Данная проблема является относительно новой для России. Вместе с тем, определенный опыт в этой области уже накоплен.

КП — комплексное явление, объединяющее промышленную и региональную политику, политику поддержки малого бизнеса, привлечения иностранных и внутренних инвестиций, инновационную, научно-техническую, образовательную и т. д.» [8].

Зарубежный опыт кластерной политики анализируется в работе И. А. Монахова, рассматривающего особенности формирования и реализации кластерной политики в ФРГ на наднациональном и федеральном уровнях. Ключевым инструментом КП является программирование, а основными направлениями ее реализации на федеральном уровне выступают:

- развитие региональных сетей компетенций (сформировано 102 сети за 1999 – апрель 2012 гг.);
- развитие системы непрерывного образования (80 проектов за 2000-2006 гг.);
- формирование инновационных сетей в новых восточных землях (200 сформированных сетей за 2002-2008 гг.);
- поддержка передовых кластеров с целью достижения ими международного уровня (15 победителей с 2007 г. по н. в.).

Наднациональная кластерная политика ФРГ, ориентированная на межрегиональное, международное и трансграничное сотрудничество в еврорегионе реша-

ла несколько задач, в числе которых развитие передовых отраслей промышленности 6 технологического уклада, формирование «точек роста» региональной экономики в восточногерманских землях [9].

Изначально КП во Франции была связана с формированием полюсов конкурентоспособности (кластеров). Для создания инновационной экономики требовалось расширение круга участников проектов и интеграция в производственно-технологические структуры высшей школы и науки. Основными направлениями КП во Франции была реформа высшей школы и системы научных исследований. Речь идет о полюсах научных исследований и высшего образования, стимулирующих развитие кооперации между университетами и исследовательскими структурами. Полюса конкурентоспособности это одновременно и исследовательские и образовательные центры. На первом этапе кластерной политики во Франции (2004-2008 гг.) основная задача — повышение международной привлекательности страны и ее конкурентоспособности путем осуществления инновационного прорыва в развитии новых высокотехнологичных производств за счет государственных инвестиций. Результативность: создан 71 полюс конкурентоспособности.

В 2009-2011 гг. целеполагание ориентировано на развитие кластеров в ряде приоритетных направлений: экологически чистая продукция, возобновляемые источники энергии и сырья, технологии в области защиты окружающей среды. 25 полюсов конкурентоспособности осуществляли проекты в данной области. В 2010 г. было создано дополнительно 6 новых полюсов в сфере экологии.

В исследовании Н. А. Лебедевой рассмотрен опыт КП западных стран, под воздействием которой происходит трансформация экономического пространства, а также направления такой трансформации регионов СЗФО: создание институтов нормативно-правовой и финансовой поддержки кластеров; организация специальных территорий (помещений) для отдельных кластеров; инфраструктурные проекты, реализованные в целях поддержки кластеров [10].

Н. Смородинская анализирует кластерную политику в контексте теории тройной спирали Г. Ицковица. В этом случае кластерная политика направлена на преодоление провалов рынка, акцент смещается на социальные подходы в ее реализации с целью создания общей благоприятной среды для появления инициативных кластерных партнерств в каждом регионе. Низкозатратное государство, его равноправный тройственный альянс с бизнесом и наукой, интеграция экономики и общества на кластерно-сетевых началах. Федеральные власти — создание благоприятной кластерной среды, поощряя все выявленные кластеры без исключения, а местные власти — поддерживают конкретные сетевые альянсы на своих территориях (функция интерфейс-менеджера) [11]. Речь идет о разделении компетенций между центром и регионами, что является важнейшей предпосылкой успешности кластерной политики.

Заслуживает внимания проектный подход к разработке и реализации КП на основе ГЧП в условиях политики импортозамещения. Разработана инерцион-

ная модель управления инновационными кластерами, использующими собственные материальные и финансовые ресурсы при проведении НИОКР с последующей их компенсацией государством по достигнутым результатам. Данная модель позволит государству экономно расходовать свои ресурсы, используя принцип самодостаточности инновационных кластеров в процессе НИОКР, и привнесит инструмент адресности инновационных разработок [12]. В качестве стимула выступает государственная программа промышленного производства инновационной продукции РФ.

Проблеме оценки эффективности кластерной политики на территории региона посвящена статья Г. В. Суровицкой, Д. И. Семина, И. И. Фролова. Авторами предложена методика SWOT-анализа эффективности реализации КП на территории региона (оценка эффективности хозяйственной деятельности предприятий кластера; внутрикластерного взаимодействия; эффективности обще кластерных процедур управления качеством и развитием человеческого капитала) как эффективного инструмента совершенствования процедур правления кластером, как на региональном, так и внутри кластерном уровне [13].

Как видим, это многоуровневое явление, при этом отсутствует единая модель разработки и реализации кластерной политики. Региональная кластерная политика также имеет свою типологию, во многом определяемую природой региональной инновационной системы. Кейсовый подход к анализу тех или иных кластеров свидетельствует о специфике проводимой там политики. Модель тройной спирали также влияет на характеристики КП.

Преимущества проведения кластерной политики

Кластеризация — одна из главных тенденций современного экономического развития, активно распространившаяся в развитых странах. На кластеры приходится 50% занятости в Европе, [14] а в США — 36% занятости, 50% доходов, и 96,5% патентных заявок в национальной экономике [15].

Активное проведение кластерной политики позволяет изменить структуру экономики, осуществить переориентацию на ключевые отрасли, что особенно актуально в сложившихся реалиях России как сырьевой экономики.

Но само по себе проведение кластерной политики не является гарантией успешности государства. Поддержка должна осуществляться максимально эффективно и носить, что очень важно, долгосрочный характер. Для этого необходимо выработать определенную стратегию, которая бы оценивала прошлое положение вещей, текущую ситуацию в экономике и включала в себя комплексные программы поддержки для достижения целей долгосрочного характера в будущем.

Почему кластеры и кластерная политика становятся эффективным механизмом «запуска» экономики?

Во-первых, реализация кластерного подхода позволит образовать устойчивые кооперационные связи между экономическими агентами, выстроить цепочку создания стоимости внутри страны. Это особенно важно в контексте устранения провалов рынка, которые

часто возникают из-за отсутствия согласованности в действиях между экономическими субъектами в проведении своей политики. Более тесный контакт представителей малого, среднего и крупного бизнеса с научными и образовательными организациями позволит запустить одну из цепочек тройной спирали — цепочку тесного сотрудничества науки и образования с бизнесом, позволяющую осуществлять эффективный переход исследований и разработок в инновации.

Во-вторых, реализация кластерной политики требует выстраивания государством определенных приоритетов. Это поможет более эффективно расходовать государственные средства, так как в данном случае они будут направляться комплексно и только в те отрасли, которые в дальнейшем позволят обеспечить устойчивый экономический рост. Сформируется конкурентная среда получения государственной поддержки, что даст малым и средним компаниям стимул к внедрению инноваций и получению финансирования (в нашей стране вопрос заинтересованности бизнеса в инновациях стоит особенно остро).

В-третьих, «одной из важных функций кластерных инициатив в развивающихся странах является обеспечение обратной связи от бизнеса к лицам, реализующим государственную политику, что может отчасти компенсировать потенциальные негативные эффекты от проводимых реформ» [16]. Этот пункт особенно актуален для нашей страны, ведь очень часто в последнее время государство осуществляет свою политику в ущерб интересам производственной и образовательной сферы, что не может не тормозить развитие России как внутри страны, так и на международной арене.

В-четвертых, успешно проводимая кластерная политика способствует «умной» специализации регионов, каждый из которых сможет определить собственный уникальный путь к успеху. Заняв на глобальных рынках определенную нишу, регион сможет определить свое место в глобальных цепочках создания стоимости. «Поскольку рынки являются глобальными, а трудовые ресурсы обычно сконцентрированы в пространстве, кластеры могут быть задуманы как локальные «точки сборки» в глобальных рыночных сетях» [17].

Российская кластерная политика в настоящее время

Анализ программ поддержки, реализуемых в рамках современной кластерной политики в России двумя ведомственными структурами: Министерством экономического развития и Министерством промышленности и торговли, представлен в табл. 2.

На основании проведенного сравнительного анализа можно выделить ключевые положения, необходимые для формирования эффективных государственных программ поддержки:

- Обязательное частное финансирование. Если все финансовые расходы возьмет на себя государство, компании не будут иметь достаточной мотивации для того, чтобы расходовать средства максимально эффективно. Тем самым программы поддержки не позволят достигнуть исходных целей — интенсификации производства и развития инноваций.

Поддержка кластерного развития министерствами

	Минэкономразвития	Минпромторг
Принцип выделения средств поддержки	Направление субсидий не напрямую предприятиям, а в бюджеты субъектов РФ	Компенсация ранее понесенных затрат
Предмет поддержки	Развитие комплексных региональных программ (ИТК) или стратегий (кластеров-лидеров)	Софинансирует реализацию совместных проектов
Позиция относительно органов управления кластеров	Традиционно сфокусированы на развитии кластерного менеджмента	Игнорирование специализированных организаций как объектов прямой поддержки и распорядителей денежных средств
Подход к отбору кластеров	Единовременный отбор лучших, из заявившихся, формальный порядок обновления отсутствует	Бессрочное формирование реестра кластеров. Затем конкурсное рассмотрение проектов, проводимое один раз в год
Горизонты финансирования	Годовой цикл	Договоры финансирования сроком до пяти лет

Составлено по [17]

- Вовлечение региональных органов власти. Для запуска процесса умной специализации необходима заинтересованность в ней не только центра, но и конкретного региона. Центральные органы власти не сумеют правильно расставить приоритеты развития, так как не обладают максимально полной информацией о текущем состоянии региона и его возможном потенциале, да и это не входит в компетенции центра, его прерогатива — создавать необходимые условия для того, чтобы каждый имел возможность проявить себя и воспользоваться конкурентными преимуществами.
 - Важно не количество совместных проектов, а их качество. В современной России имеет место быть не создание множества проектов внутри одного кластера, а создание кластеров под конкретный проект. Если не придавать этому факту значения, программы поддержки кластеров будут неэффективными. Поэтому поддержка должна быть направлена на выстраивание коллаборационных связей внутри кластера (что приведет к повышению качества реализуемых проектов), а не на увеличение количества совместных проектов (которые, к слову, могут создаваться весьма искусственно и не приводить к развитию экономики).
 - Долгосрочные договоры финансирования. Инновационная деятельность не относится к вложениям с целью получения быстрой прибыли. Напротив, отдачу от инвестиций можно получить в среднем только лишь спустя 5 лет. Поддержка инноваций должна осуществляться на каждом из этапов инновационного цикла, начиная от НИОКР, и, заканчивая серийным производством. Если ограничить горизонты финансирования до одного года (как это сделало, например, Министерство экономического развития), то кластер, решив осуществлять инновационную деятельность, не будет уверен в том, что в последующие годы получит соответствующую поддержку. А без государственного софинансирования высока вероятность того, что проект не сможет дойти до конечной стадии серийного производства, а значит, не получит отдачи от вложенных средств. Стимулы осуществления серьезных научных разработок в условиях такой неопределенности существенно сокращаются.
 - Открытый реестр кластеров. Без регулярно пополняемого перечня кластеров не может существовать института поддержки кластерных инициатив — зачем создавать новые кластеры, если у них не будет возможности войти в список возможных получателей государственных преференций? Важно также отметить, что отбор перспективных проектов должен проходить периодически и на конкурсной основе. Иными словами, на каждый конкретный момент времени мы выделяем самого эффективного и перспективного и стимулируем его деятельность финансовыми ресурсами. Это необходимо для того, чтобы вложенные средства приносили максимальную отдачу.
- Обеспечить соблюдение всех вышеприведенных условий среди всех программ поддержки всех ведомств невозможно без создания рамочного закона о кластерной политике. Именно он позволит закрепить эффективные элементы уже существующих мероприятий и избавиться от неэффективных.
- Для того, чтобы правильно определить ключевые направления кластерной политики, необходимо воспользоваться базовыми «золотыми правилами», предложенными Н. В. Смородинской и Д. Д. Катковым (табл. 3).
- Необходимо заранее уточнить, что вышеприведенные правила являются «золотыми», т. е. полностью применимы в условиях предельно благоприятной, «золотой» рыночной среды здоровой конкуренции. Российская среда не обладает такими характеристиками, а потому и некоторые правила в наших реалиях становятся неприменимы.
- Создание кластеров в условиях неблагоприятной рыночной среды в РФ происходит методом сверху, вопреки правилу о том, что необходимо создавать условия для их непрерывного самозарождения. Однако опыт зарубежных стран, в частности, Германии и Франции показывает успешность проводимой политики по инициативе государства. Потому данное противоречие правилу в России нельзя считать совершенно неверным, необходимо только рассмотреть эффективность проводимых государственных мероприятий для того, чтобы добиться максимально успешного результата.
- В качестве примера можно привести формирование петербургской автосборочной специализации

«Золотые правила» кластерной политики

Правительство НЕ должно:	Правительству следует:
Создавать кластеры с нуля методом сверху или применять нерыночные стимулы	1. Улучшать экономическую среду для непрерывного самозарождения в регионах новых кластерных инициатив
Поддерживать самих участников кластеров	2. Развивать коллаборацию между участниками для усиления сетевых инновационных эффектов
Создавать и поддерживать кластерные организации несетевого типа	3. Поддерживать кластерные организации только с моделью тройной спирали, пока они не выйдут на самофинансирование
Создавать фокальные кластерные сети мощным «якорным» игроком	4. Поддерживать самообразование тройных спиралей в отраслях и регионах, создавать для этого платформы для диалога
Поощрять кластерные проекты только в сфере хай-тека	5. Поощрять кластерные инициативы во всех секторах, а не только в передовых
Поддерживать кластеры с продуктовыми цепочками, замкнутыми на национальный рынок	6. Поддерживать только экспортно ориентированные кластерные проекты, рассчитанные на встраивание в глобальные цепочки

Источник: [22]

и ключевую роль в данном процессе играло именно правительство города, привлекая в регион компании из этой отрасли. Иностранцам инвесторам предоставляли земельные участки с инженерной инфраструктурой, налоговые льготы, гарантии госзаказов, к подписанию соглашений привлекали Минэкономразвития, использовали личные контакты и т. д. Безусловно, формированию кластера способствовали и другие факторы, к примеру, рост автомобильного рынка, вызванный ростом нефтегазовых доходов, что также привлекло иностранных производителей.

Такая ситуация характерна и для Калужского фармацевтического кластера. За 7 лет существования кластера объем промышленного производства вырос в 5 раз, а объем производимой продукции достиг 35 млрд руб. — это, по словам заместителя губернатора Калужской области В. Попова, лучшая динамика развития не только среди других отраслей региональной промышленности, но и в формате всего отечественного рынка лекарственных средств [18]. С одной стороны, рост обусловлен открытием новых предприятий, а, с другой стороны, политикой правительства РФ, ее акцентом на развитие фармацевтики; разработкой государственной программы по импортозамещению, а также законодательных норм по локализации фармацевтического производства, принятых Минпромторгом, другие мероприятия.

2. К сожалению, одной из главных тормозящих развитие кластеров проблем, является поддержка конкретных участников кластера. Финансирование выделяется под конкретные проекты. В связи с этим образование кластеров происходит с целью привлечения государственных средств, и после завершения проекта кластер значительно снижает свою производственную и инновационную активность, что лишает его дальнейшего развития. «Создаваемые кластерные организации — лишь посредники по распределению субсидий, лишённые признаков партнерской сети и навыков развития горизонтальных связей. К 2016 г. у большинства из 27 пилотных ИТК было менее 80 участников, у ряда — менее 50 (лишь у 6 — 130 и более)» [19]. Потому второе «золотое правило» кластерной политики в российской действительности просто необходимо. Направляя усилия на

обеспечение коллаборации между участниками, мы создаем благоприятную среду для непрерывного возникновения и исполнения новых проектов. Таким образом возникнет тенденция повышения инновационной и производственной активности в регионе — объекте размещения кластера.

- Следующее правило в российских условиях видится осуществимым только в будущем. В настоящее время кластеры, объединяющие в себе все три звена тройной спирали, отсутствуют. А потому необходимо поддерживать не только кластерные организации с уже сложившимися звеньями тройной спирали, но и объединения, в которых возникновение тройной спирали в принципе возможно. Средства необходимо направлять на потенциально возможное развитие взаимодействия бизнеса, государства и науки. И уже потом, когда наличие подобных связей между государственными, научными и бизнес-институтами станет распространенным явлением, а не редким исключением, данное «золотое правило» может быть применимо.
- Логичным продолжением предыдущего правила становится следующее, не рекомендуемое государству поддерживать кластерные сети, в которых имеется крупный «якорный» игрок. В таких кластерах блокируется возможность для поддержания равенства голосов всех участников и проведения совместно разработанной стратегии развития. Наличие мощной компании в ядре кластера и скопление более мелких фирм вокруг нее позволяет ведущему игроку диктовать свои условия и принуждать других участников действовать в своих интересах. Таким образом, ставятся под угрозу главные преимущества кластера — единство кооперации и конкуренции, сетевая организация и заинтересованность всех участников в проведении общей стратегии.
- Кластерные проекты необходимо развивать не только в сфере высоких технологий. Требуется обеспечить переход инновационных технологий во все производственные сферы для осуществления технологической модернизации всех секторов. Данный пункт чрезвычайно актуален в российских условиях — важно учитывать, что сфера хай-тека не должна развиваться в ущерб другим секторам экономики. Наоборот, главным ее назначением

должна стать поддержка производства для повышения выпуска, снижения затрат, роста производительности, увеличения ВРП в реальном выражении. Потому в проведении кластерной политики нельзя смещать вектор развития с производства на высокие технологии. Они должны стать хорошим инструментом для поднятия промышленности в стране, в динамике развития которой положительные тенденции пока не наблюдаются.

6. Последнее «золотое правило» тоже нельзя считать однозначно подходящим для России. Главная проблема, с которой сталкиваются национальные производители — это недостаток спроса на продукцию. Об этом свидетельствуют многочисленные статистические исследования. «Среди факторов, обеспечивающих выпуск продукции, первое место занимал «недостаток спроса», собравший 60% голосов респондентов. Это на 4 процентных пункта больше, чем в 2016 г. В более широкой исторической ретроспективе такое значение показателя может считаться довольно высоким и, следовательно, спросовые ограничения — весьма жесткими» [20]. В настоящее время развитие российской экономики на мировой арене затруднено регулярно вводимыми санкциями со стороны ключевых партнеров. А потому надеяться на расширение спроса за счет открытия новых мировых рынков сбыта не приходится. В связи с этим необходимо создание мощного спроса внутри страны для того, чтобы обеспечить национальным компаниям защиту от кризиса перепроизводства за счет возможности продавать производимую продукцию на территории России. Для успешного проникновения на мировую арену, где глобальные цепочки создания стоимости уже выстроены, предприятиям в составе кластеров необходимо иметь мощный фундамент в виде уже выстроенных цепочек создания стоимости внутри страны базирования.

Существуют также и продвинутые «золотые правила» кластерной политики (табл. 4).

Приведенный перечень правил направлен на реализацию кластерно-сетевой перестройки экономики и должен применяться в тот момент, когда в государстве создана эффективная кластерная политика и имеется достаточное количество успешных кластеров. Про-

двинутые правила направлены на развитие уже созданного кластерного ландшафта и использование его как инструмента долгосрочного устойчивого развития в условиях глокализированной сетевой экономики. Важно не только поддерживать образование новых кластеров, но и развивать межкластерную кооперацию, углубляя сетевую среду экономики [21]. В Российской Федерации условия для успешного применения данных мер пока не созданы. Однако их соблюдение будет важно в дальнейшем.

Вместе с тем, определенные шаги в этом направлении уже предприняты ведущими российскими кластерами, в том числе Калужским фармацевтическим кластером, который системно взаимодействует с ведущими мировыми профильными объединениями и кластерами. За последние 5 лет подписаны договоры о сотрудничестве с французским кластером «Евробио-мед» и немецким химическим кластером «Бавария». С 2012 г. кластер является полноправным участником Европейской кластерной платформы, объединяющей более 200 кластеров по всему миру. Также достигнута договоренность о научно-техническом сотрудничестве с одним из самых мощных в Европе фармкластеров MediconValley. Среди партнеров — Всегреческая ассоциация фармацевтических производителей (PUPI), финский кластер Bioturku, крупнейший в Италии кластер C. H. I. C. O. (Cluster of Health, Innovation and Community) и др. [18].

Заключение

Напрашивается вывод о том, что российская среда пока не предназначена для полноценного проведения кластерной политики. Главным тормозом развития кластеров являются системные изъяны институциональной и экономической среды в России. В их числе:

- создание инноваций по-прежнему рассматривается как линейный процесс;
- экономика будущего воспринимается как механистический набор передовых индустрий и технологий;
- выход на глобальные рынки видится не как последовательное самововлечение компаний во все более сложные сетевые форматы;

Таблица 4

Продвинутые «золотые правила» кластерной политики

Правительства НЕ должны	Правительствам следует
Ограничиваться стандартными мерами поддержки (из «базовых правил»)	Всячески усиливать конкурентоспособность кластеров и их вовлеченность в глобальные цепочки разного профиля
Поддерживать только быстрорастущие кластеры-лидеры	Поддерживать кластерные инициативы, позволяющие регионам найти и освоить свою умную специализацию
Поддерживать сложившиеся кластеры вне связи друг с другом	Развивать межкластерную кооперацию для образования новых секторов и территорий инновационного развития
Развивать межкластерные связи только в границах территории (под завершённые цепочки)	Развивать трансграничные межкластерные связи под новые трансрегиональные и транснациональные цепочки
Сосредотачиваться только на производственной деятельности кластеров	Распространять модель кластерных организаций (механизмы самоуправления) на масштабы всего региона
Осуществлять поддержку кластеров вне связи с другими видами экономической политики	Сделать кластерно-сетевую перестройку экономики сквозной идеей региональной, инновационной и промышленной политики

Источник: [22]

- глубокая фрагментация экономики на межрегиональном, межотраслевом и межфирменном уровнях;
- монополизация рынков и низкий уровень конкуренции.

Вместе с тем, в России, как показало исследование, КП реализуется, но она находится на начальном этапе своего развития. Отсутствует полноценная кластерная политика как четкая, взаимоувязанная, эффективно действующая система целей, средств, методов их достижения и механизмов управления. Представляется, что первым шагом должно стать ее научное обоснование и правовое обеспечение, разработка пакета соответствующих законов.

Начинать работу в данном направлении целесообразно с создания закона о государственном регулировании кластерного развития в РФ, в том числе в области высоких технологий. Только закон способен придать кластерной политике правовой характер, что резко снижает опасность ее неверного понимания и применения. Только закон, устанавливая нормативные рамки полномочий и координации деятельности государственных органов на различных уровнях, позволяет устранить институциональную и функциональную неупорядоченность в их деятельности.

Правовое регулирование кластерного развития не может быть полностью исчерпано одним законодательным актом. Здесь требуется свод нормативно-правовых актов, охватывающих различные стороны, грани как самого кластерного развития, так и деятельности по его регулированию. В числе таких законодательных актов могли бы быть: закон о разработке, принятии и реализации Государственных программ развития отдельных высокотехнологических кластеров, например в сфере отечественной электроники; закон о пространственном планировании кластерного развития в РФ; закон об участии субъектов Федерации в кластерной деятельности и другие.

Помимо этого необходимы форсайт-исследования по формированию новых глобальных цепочек добавленной стоимости, звеньями которых являются кластеры в новых развивающихся отраслях, как это уже осуществляется в ЕС. Новые технологии связаны с научными прорывами в ряде отраслей, например, креативные технологии, биотехнологии, медицинское оборудование, «зеленые технологии», экологически чистая упаковка, «голубая экономика», логистика и транспортировка, цифровая экономика, искусственный интеллект и др.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ номер 17-02-00171 — ОГН «Инновационное развитие России и инструменты его стимулирования в контексте теории циклов и эволюционной экономики».

Список использованных источников

1. М. Портер. Конкуренция. М.: Вильямс, 2006.
2. С. Г. Важенин, В. В. Сухих. Трудности становления кластеров в России // Экономика региона. 2009. Вып. 2. С. 169-179.
3. М. Портер, К. Кетелс. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики. М.: ЦСР, 2007. 114 с.
4. Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».
5. C. Ketels. The Development of the Cluster Concept — Present experiences and further developments. Duisburg, 2003. 5 December. P. 1-25.
6. И. В. Пилипенко. Проведение кластерной политики в России. Приложение к Ежегодному экономическому докладу 2008 г. Общероссийской общественной организации «Деловая Россия». «Стратегия 2020»: от экономики «директив» к экономике «стимулов». М., 2008. 34 с.
7. Н. Г. Смородинская. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу. М.: 2015.
8. Е. В. Романова. Региональные кластеры и конкурентная экономика (на примере восточной Германии) // Современная Европа 2008. № 2.
9. И. А. Монахов. Кластерная политика и ее региональное измерение (опыт Германии) // Инновации. 2014. № 6. С. 39-48.
10. Н. А. Лебедева. Анализ трансформации экономического пространства регионов под воздействием кластерной политики // Инновации. 2014. № 3. С. 86-93.
11. Н. Смородинская. Тройная спираль как новая матрица экономических систем // Инновации. 2011. № 4. С. 76-77.
12. В. А. Бабкин, А. И. Уринцов. Инерционная модель управления инновационными кластерами // Инновации. 2016. № 10. С. 137-143.
13. Г. В. Суровицкая, Д. И. Семин, И. И. Фролов. Оценка эффективности реализации кластерной политики на территории региона // Инновации. 2015. № 3. С. 58-60.
14. C. Ketels. World-class clusters as a key driver of global competitiveness. 2014. <http://www.slideshare.net/cketels/clusterscluster-initiatives-and-how-they-matter-for-firms-and-regions>.
15. Harvard Business School. Cluster mapping. 2014. <http://www.clustermapping.us/cluster>.
16. World Bank. Clusters for Competitiveness. Practical Guide & Policy Implications for Developing Cluster Initiatives. Washington: The World Bank, 2009.
17. Е. С. Куценко, В. Л. Абашкин, Э. А. Фияксель, Е. А. Исланкина. Десять лет кластерной политики в России: логика ведомственных подходов // Инновации. 2017. № 12.
18. В. Попов. Бизнес поверил во взятый правительством курс на развитие фармацевтики // Вестник. Министерство экономического развития Калужской области. Апрель 2018. С. 16-18.
19. Н. В. Смородинская. Что такое кластеры и кластерная политика: мировые реалии и российская специфика // Семинар «Территории и города в мировом и страновом контекстах». 15 июня 2018 г.
20. Российский экономический барометр. 2018. № 1.
21. Guidebook Series. How to support SME Policy from Structural Funds, European Commission. Smart Guide to Cluster Policy, 2016.
22. N. Smorodinskaya, D. Katukov. The Design of Innovation Clusters and Cluster Policies: European and Russian Approaches. 2016.

Russian cluster policy in terms of regional innovation system progression

E. M. Korostyshevskaya, doctor of economics, professor,

A. I. Shumova, student.

(Department of economic theory and economic policy, Saint-Petersburg state university)

The cluster policy does not yet give measurable results in Russia and it's regions. There are no tendency for restructuring commodity economy to high-tech focused. Therefore, in this situation for economy transformation, deployment of regional innovation processes, it is crucial to highlight specific features and evolution of progression in cluster policy. The authors analyze current situation, identify restrictions and indicate strengths and weaknesses of cluster policy.

Keywords: cluster, cluster policy, cluster enterprise, innovations, network economy.